

вать» предпринимательскую деятельность, а создавать надежные правовые гарантии для ее реализации и защиты.

Зорченко Е. А.
(БГЭУ)

Правовая культура человека как элемент правовой системы

1. Какое бы из определений правовой системы мы не взяли, среди ее элементов везде наличествует человек, обладающий определенными правовыми характеристиками. Именно он усваивает, оценивает и воспроизводит (либо препятствует воспроизводству) целостный комплекс правовых явлений, реально существующий вне его, т. е. в государстве, и в нем самом в виде его индивидуального правосознания и правовой культуры.

В зависимости от того, насколько свободно, органично чувствует себя человек в правовой среде, насколько она развивает его инициативу, предприимчивость, ответственность, настолько, соответственно, правовая действительность будет оценена индивидом, как удобная и прислуживающаяся для него, либо как препятствующая развитию его внутренней свободы.

В первом случае индивид будет поддерживать и участвовать в развитии правовых явлений общества, во втором -- игнорировать их, искать реализации своих правовых начал вне закона, вне государственных институтов.

Все это с неизбежностью заставляет обратиться к изучению правового в человеке и человеческого в праве.

С одной стороны, право — ценность цивилизации, это важнейший регулятор социальных связей.

а) В человеке заложена потребность определить собственную меру свободы в общении с другими, равными ему в этой свободе;

б) человеку присущи чувства справедливости, ответственности;

в) человек ощущает заложенные в нем Природой естественные свойства свободы, права на жизнь, на собственность, на объедине-

ние, на свободное передвижение по планете Земля, на получение информации и т. д;

г) человек ощущает, развивает эти качества и требует уважения к ним и защиты.

С другой стороны, право предоставляет людям равную свободу, оно настолько ценно и так рационально, что государство обязательно закрепить право в законах, охранять и оберегать его через свои институты.

Именно правосознание, правовая культура — познавательная и поведенческая характеристика человека в его отношении к праву.

Это как раз правовое в человеке, которое требует адекватного человеческого в праве и тем более в законе.

Чем более развито правосознание, чем оно более прогрессивно, тем серьезнее деятельность государства по обеспечению эффективности права как фактора, активизирующего свободную сущность человека.

2. Диалектика правовой системы состоит в поддержании и развитии естественных потребностей человека в свободе, в праве на собственность, на личную независимость, благополучие и его естественных обязанностей не покушаться на жизнь, собственность, свободу другого человека, равного ему в правах и обязанностях. Поскольку содержание и объем естественных прав и свобод человека постоянно развивается и расширяется, то и правовая система, в которой человек существует, должна также постоянно находиться в развитии, чтобы удовлетворять эти динамичные характеристики человека.

Иными словами, диалектика правовой системы состоит в постоянном адекватном отражении в «законе», как форме «права», как содержания, в приближении объективного права к субъективному. Этот процесс постоянен, поскольку как только он, казалось бы, достигает цели, сразу выдвигают новые требования к элементам правовой системы, которые тут же получают от человека новый импульс к развитию. Иными словами, пределов в развитии и совершенствовании правовой системы не существует: достигая цели, она каждый раз возрождается для достижения новой цели, которую формулирует свободный человек, использующий и создающий правовую систему для собственного развития.

3. Существует ряд известных классификаций правовых систем, в основу которых положены различные факторы.

Думается, вполне обоснованно и разделение всех правовых систем мира в зависимости от того, воспроизводит ли правовая система ценности персонцентризма или системцентризма, более динамичные, нежели все другие элементы правовой системы.

Исходя из этого, разделение правовых систем основывается на следующих критериях:

- соотношения права и закона;
- приоритета права над государством либо наоборот;
- признания либо отрицания естественных прав и свобод человека в качестве основной ценности и движущей силы правовой системы.

Это позволит разделить все правовые системы мира на две группы:

- правовые системы, воспроизводящие ценности персонцентризма;
- правовые системы, воспроизводящие ценности системцентризма.

Правовые системы государств первой группы создают условия для осознания того, что благополучие общества зависит от свободы, инкупативности, независимости каждого отдельного человека как элемента общественной системы. Законодатель в такой правовой системе создает законы, в которых закрепляются условия для максимально возможной свободы отдельного человека.

Правовая система государств такого типа поддерживает и воспроизводит правовые ценности персонцентризма. Здесь различают право и закон, здесь реализуется приоритет права над государством, признаются и гарантируются права и свободы человека. Частному, индивидуальному интересу государство отдает предпочтение.

Правовые системы государств противоположного типа, т. е. воспроизводящих ценности системцентризма, обеспечивают существование общества в целом, не выделяя и не акцентируя внимания на отдельном человеке. Здесь человек не оценивается как самостоятельная личность, а рассматривается как средство существования общества. Коллективный интерес здесь преобладает над индивидуаль-

ным. Право здесь приравнивается к закону, государство, творя закон, одновременно творит и право, оно определяет и закрепляет параметры прав и свобод человека только в его правовом статусе.

Следует отметить, что в правовых системах государств персонифицизма в понимании права воспроизводится непозитивистский подход, в правовых системах систематизма реализуется позитивизм в понимании сущности права.

Беларусь все еще воспроизводит ценности систематизма цивилизации, сущностью которой является поглощение отдельного человека системой.

Европа — персонифицистская цивилизация. Ее постулат: развитие общества за счет развития потенций каждого отдельного человека, за счет самобытности, инициативы, предприимчивости каждого отдельного человека.

4. В связи с выше предложенным разделением правовых систем на персонифицистские и систематизмские должно получить новое звучание понятие «правовое государство» как ценность цивилизации. В данном звучании оно предполагает максимальное ограничение власти правом. Это прежде всего либеральное государство, концепцией которого является «От человека к государству», а не наоборот «От государства к человеку», к чему мы привыкли за время господства марксистско-ленинской трактовки права.

Не секрет, что сегодня мы оперируем различными теориями понимания права и понимания государства и соответственно существуют различные подходы к пониманию термина «правовое государство». Так, например, с позиции социологического понятия государства, правовое государство это нонсенс. Может существовать только государство законности, поскольку право вне закона и без закона не существует. Кроме того, по природе своей оно не может стоять над государством.

С позиции ленинского понимания государства, сущность государства проявляется в содержании законов о нем, о государственной власти, его органах и т. д., т.е. здесь всякое государство правовое по сущности, поскольку в законах предписана его сущность. Плеоназм — речевое излишество.

Наконец, с точки зрения юридического понятия государства, следует различать правовое государство и полицейское государство. И в одном, и другом случае это демократические государства, где признаются права и свободы человека.

Каждая из этих демократий требует от человека систематизированных знаний о праве, осмысления их на высоком уровне, знаний, выработанных в порядке целенаправленного воздействия чувства собственного достоинства, самоуважения, готовности к инициативной деятельности по реализации своих прав и свобод, их защите.

Денисенков В. А.
(БГЭУ)

Взаимодействие и взаимопроникновение источников права основных правовых систем

Нормы права и формы их выражения и закрепления (т. е. источники права в юридическом, формальном смысле) являются одним из главных системообразующих факторов правовой системы. Под основными правовыми системами следует понимать правовые системы европейского типа (буржуазные и постбуржуазные), т. е. семьи англосаксонского (общего) и романо-германского (континентального) права. В юридической литературе существует мнение (профессор Г. И. Муромцев), что нельзя ставить правовые системы традиционного (т. е. добуржуазного) типа (обычное, индусское и мусульманское право) в один ряд с правом современных развитых стран и рассматривать их как типологически однородные явления. Во-первых, потому что это право иной исторической эпохи (т. е., по существу, иного исторического типа). А, во-вторых, по той причине, что нигде в современном мире обычное, индусское либо мусульманское право не является правом национальным. В тех регионах, где сохранилось их действие (страны Тропической Африки, Ближнего и Среднего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии), они выступают лишь как подсистемы национального права, а «несущей конст-